

Министерство образования и науки Республики Бурятия

**ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА
всероссийской олимпиады школьников
по литературе 2023/2024 учебного года
11 класс**

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
11 класс

I. Аналитическое задание

Вам предлагается выполнить аналитическое задание, то есть провести целостный анализ прозаического **ИЛИ** поэтического текста (на Ваш выбор). Можно использовать в работе ответы на вопросы, приведенные после текстов.

М. Н. Кураев

ЛЕЖАЧИЙ

— Добрый день... — И сразу по имени-отчеству. Голос незнакомый, но приветливый и молодой. — Меня зовут Ольга...

— Очень приятно...

— Как себя чувствуете? Как настроение?

— Спасибо. По возрасту, но — грех жаловаться.

— Вы знаете, что приближается знаменательная годовщина?

— Конечно. Большая дата... И улицы украшают, и по телевизору...

— Скажите, вы сможете прийти в муниципальный Досуговый центр? Мы хотим вас поздравить. А от имени губернатора вам будет вручена памятная медаль и ценный подарок. Вы адрес знаете? Запишите число, начало в три часа дня. Можно прийти чуть раньше. Мы вас ждём!

И снова — по имени-отчеству. Приятно. Чудесная у нас молодёжь растёт. Что бы там ни говорили.

День прошёл, может быть, два. И снова звонок. И снова приветливый бархатистый молодой голос. Юноша, судя по всему. И тоже — по имени-отчеству, интересуется здоровьем, делами. И тот же вопрос: смогу ли прийти в заветный день для получения медали и ценного подарка от имени губернатора. Говорю, мне уже звонили, и я сказал, что обязательно приду.

А третий звонок уже накануне знаменательной даты. Голос заботливой дамы. Интересуется здоровьем, настроением, и тот же вопрос. Не стал говорить, что мне уже два раза звонили. Кашу маслом не испортишь. А дублированная система застрахована от случайностей. Забота, так сказать, на уровне современных социологических разработок. Не гуляют! Думают. Побольше бы у нас таких одержимых заботой!

В два часа дня начал собираться. Ботинки надел те, что были двадцать лет назад в Англии куплены в магазине под мостом Ватерлоо. Отличные ботинки. Надеваю в исключительных случаях, так что они и сегодня как новые.

Подхожу к нашему Досуговому центру, музыка играет праздничная, даже на улице за квартал слышно. Молодцы. Настроение понимается. Идёшь как на выборы!

И действительно, в вестибюле, как на выборах, стоят столы с буквами по алфавиту. Люди подходят, показывают паспорт, каждому вручают коробку конфет «Ромашка», кстати, отличные конфеты, из моих любимых, и цветов — алую гвоздику, поздравляют и просят для торжественного вручения подняться в актовый зал. На мою букву народищу, человек пятнадцать, не меньше. На другие буквы — два-три человека. Ну и что? Куда спешить?

Получает народ конфеты и цветок и с праздничным настроением поднимается в актовый зал.

Кстати, у лестницы курсанты дежурят, смотрят, кому помощь нужна. Женщины не отказываются, а мужички щеголяют выправкой: «Спасибо, сынок, спасибо... Пока ещё сам...».

Подошла и моя очередь. Стопка конфетных коробок осела, конечно, но, вижу, на всех хватит. А цветы, похоже, даже с запасом. Протягиваю паспорт. Миловидная дама средних лет, со свежей поблёскивающей причёской открывает паспорт и поздравляет по имени-отчеству. Естественно, благодарю. И вдруг слышу: «Извините, вы уже получили...».

— И вы меня извините, где, когда и что я получил?

— А вот подпись, смотрите, — развёрнутый журнал поворачивают ко мне, и вижу, что напротив моей фамилии действительно стоит подпись.

— Простите, но это не моя подпись. Моя фамилия на какую букву? А здесь первая буква «О».

— Всё правильно. Это соцработник получил. Вы же лежачий!

— Как видите, я не только стоячий перед вами, но и ходячий. Мне три раза звонили...

— Но вы же видите, расписался человек, значит, вам всё будет доставлено. Поздравляем вас, можете наверх подняться, там после вручения концерт хороший будет.

— Нет уж, спасибо. Лежачему положено лежать и ждать своего счастья. А не по концертам бегать. Во сколько придёт ваш соцработник? Сколько мне лежать?

Дама оценила моё горьковатое остроумие, улыбнулась и мягко произнесла: «Вот этого я сказать не могу. Может быть, может быть... даже не сегодня».

— Товарищ, вы задерживаете... — по-старинному ко мне обращаясь, заворчал народ на мою букву. — Если лежачий, так надо лежать, чего вы ходите?!

Втайне подумал, могли бы хоть конфеты, ну ладно, конфеты, может, и соцработник принесёт, так хоть цветок бы ради праздника дали. Но не просить же!

Пошлёпал домой в своих английских ботиночках.

Жду день. Жду два. На третий день пошёл мусор выносить. Контейнеры у нас в соседнем дворе, там же и конторка муниципального образования.

Зашёл. Поинтересовался, когда будут «лежачим» разносить медали и ценные подарки от губернатора.

— Как? Разве вы не получили? Я вас помню, вы у нас в списке.

— Всё моё получил соцработник. Фамилия на букву «О». А что там за подарок-то?

— Транзистор. Из недешёвых. Пять диапазонов, с автоподстройкой. Специально для... Пожилым людям очень удобно. И звук приятный...

— А как бы мне этот звук услышать?

— Да, вот вам мой совет. Сходите-ка в районную администрацию. Знаете, на проспекте, дом 56. Там в 226-м кабинете Агафья Тихоновна, дотошнейший человек... Любой узелок разрубит. Человек большого сердца...

— Молодая?

— Нет, что вы. Ваших лет. Ну, может, лет на пятнадцать помоложе. Знаете, где у нас администрация?

— Найду, куда деваться...

Досадно, что от нас до этой администрации ни на чём не подъедешь. Три квартала пешком. А почему не прогуляться? Но это уже завтра. Пойду с утра.

Назавтра часов около двенадцати Агафья Тихоновна встретила меня как родного: «Здравствуйте, дорогой...» — словно только меня и ждала, только ради меня и на работу вышла. Правда, подождать пришлось, но всего-то час-полтора. Предупредили, что она на выезде. Домой всё равно резона нет идти.

Судя по большим пузатым пакетам в обеих руках, выезд у Агафьи Тихоновны был продуктивным.

Агафья Тихоновна слушала меня внимательно, даже чуть голову к плечу пригнула и почти на каждое моё слово слегка головой кивала из солидарности.

Я умолк, она заговорила.

— Видите ли, дорогой, к лежачим у нас особое внимание. Это у нас под контролем. Мы же понимаем. Это же так просто войти в положение другого человека, тем более лежачего. Немножко внимания. Немножко тепла. Немножко заботы. Много ли пожилому человеку надо? Для того мы здесь и сидим...

Хотя это и не очень вежливо, но я Агафью Тихоновну прервал. Извинился и спросил, принесут мне подарок от губернатора или как мне его получить и где.

— Зачем же вы в лежачие записались? Вы же прекрасно ходите. И вообще...

— Да не я, это кто-то меня в лежачие записал...

— Значит, хотели, как лучше, хотели домой принести, чтобы вам зря не ходить. Мы вас беречь должны. Вы же наш золотой фонд. Мы же у вас эстафету перенимаем. Вы же для нас пример, как надо жить, как родину любить...

— А где мне подарок от губернатора получить?

— Вот это, дорогой вы наш, не к нам. Если бы вы действительно были лежачий, тогда к нам. А поскольку вы всё-таки не совсем лежачий, вам, дорогой, надо в Соцзащиту. Всё, что наши чудесные помощники не разнесли, сдаётся туда. Учёт у нас строжайший. Ведь только голову отверни, тут же всё растащат. Я уверена, там и медаль ваша и подарок. Вашу медаль уже никому отдать не могут. Вы её выстрадали, вы её заслужили. Вы знаете, где у нас Соцзащита? Не были никогда? Прекрасно. Я смотрю, вы молодец. Значит так, выходите от нас, поворачиваете направо и по проспекту до Фонтанки. Подъехать тут ни на чём не получится, но это не так далеко, ходьбы минут двадцать. Фонтанку переходите, проходите квартал, переходите трамвайную линию, и как раз на углу проспекта дом с башней, а на башне шпиль. Увидите. Мимо него не пройти. Там на второй этаж. У меня кабинет 226, а там 622, легко запомнить.

— И там чудесные люди сидят?

— Так вы там были? А говорите — не были.

— Не был, но знаю, что чудесные. Немножко тепла. Немножко внимания...

Пошёл, куда добрейшая Агафья Тихоновна послала. До Фонтанки минут двадцать, да от Фонтанки десять.

Пришёл. Дворец! Лестницы широкие. Перила мраморные. Окна с витражами. Коридоры. Карнизы лепные. Светильники — загляденье. Бронзовые молодые дамы в

лёгких, почти нескромных нарядах на круглых каменных постаментах держат в руках вроде как факелы из фигурного матового стекла. Не горят, но всё равно красиво.

Нашел 622-й кабинет в самом конце бесконечного коридора. Ну, думаю, чулан, конура какая-нибудь. Приоткрыл дверь, и никого не вижу, не комната, а зал. Спрашиваю в голос: «Можно?»

Говорят откуда-то: «Можно». Вхожу.

Ну и кабинет, я вам скажу... Простор. Окна огромные. Потолки высокие. И всего два стола. А за столами две женщины. По виду комсомолки, но уже из ветеранов.

Так и так, говорю, вот такая странная история, хожу и доказываю, что я не лежачий.

Выслушали внимательно, после чего услышал в свой адрес очень хорошие отзывы, в том смысле, что до лежачего мне ещё далеко.

— Где же вы раньше-то были?

— Два дня дома лежал. Ждал.

— Так вы всё-таки лежачий?

— Не совсем. Лежал на всякий случай, для соцработника, для наглядности. А как видите, перед вами я стоячий, на улице — ходячий.

— Да вы присаживайтесь. Всё сейчас выясним. Как ваша фамилия?

Я сказал.

Обе женщины склонились над грессбухом, одна сидела за столом, другая нависла над её плечом, листали и водили пальцами по столбцам фамилий в четыре руки.

— Вот же вы у нас, дорогой. Никуда вы от нас не денетесь! Имя-отчество?

Я сказал.

— Всё правильно. Вот и медаль, и ценный подарок...

Скажу по чести, сердце ёкнуло. Всё, думаю, конец истории, ноги гудят, приду домой и лягу, и только собрался с облегчением вздохнуть...

— Правильно я спросила, где же вы раньше были, наш дорогой? После праздников волонтеры всё недоставленное нам принесли. Учёт у нас строжайший. Только голову отверни — всё растащат, и концов не найдёшь. А вчера позвонили из вашего Досугового центра, сказали, что ошибочно соцработник не в той графе расписалась. Так что мы им и медаль, и ценный подарок от губернатора вернули.

Конечно, от Соцзащиты до нашего Досугового центра ни на чём напрямую не подъедешь. До Сенной две остановки на трамвае или автобусе, а там можно две остановки на метро, правда, с одной пересадкой. Метро — лучший городской транспорт. Спустился и едешь. Поднялся и идёшь.

— Хотите чаю? Мы сейчас с Верой Аполлоновной будем чай пить. У нас и кексик есть...

Нет, что ни говори, люди у нас прекрасные. Нигде тебе в офисе на берегу Амазонки, или Миссисипи, вот так вот, за здорово живёшь, чаю с кексиком не предложат.

Я поблагодарил. Пойду, говорю, в наш Досуговый центр, надо дело до конца довести, пока ещё ноги ходят.

Через полтора часа я шёл из Досугового центра, держа в руках праздничный пакет с великолепным транзистором на пять диапазонов и невесомой коробочкой с юбилейной медалью.

А что ж конфеты «Ромашка»? А ничего! Пенсия у меня хорошая, могу с пенсии хоть каждые два месяца коробочку «Ромашки» себе позволить.

А как же цветок? Ничего. Придёт время, будут и цветы...

2019

Примечание: Михаил Николаевич Кураев (р. 1939 г.) – современный российский писатель, автор рассказов и повестей, лауреат Государственной премии РФ. Ребенком пережил блокаду Ленинграда. Автор сценариев 11 кинофильмов, автор книг “Ночной дозор” (1990), “Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург” (1996), “Похождения Кукуева” (2004) и др. Проза М. Кураева переведена на двенадцать языков. Публикуется в журналах “Знамя”, «Новый мир», «Звезда» и др.

Д. С. Самойлов

Стансы

Начнем с подражания. И это
Неплохо, когда образец --
Судьба коренного поэта,
Приявшего славный венец.

Терновый, а может, лавровый --
Не в этом, пожалуй что, суть.
Пойдем за старухой суровой,
Открывшей торжественный путь.

И, сами почти уже старцы,
За нею на путь становясь,
Напишем суровые стансы
Совсем безо всяких прикрас.

В тех стансах, где каждое слово
Для нас замесила она,
Не надо хорошего слога
И рифма пусть будет бедна.

Зато не с налету, не сдуру,
Не с маху и не на фу-фу,
А трижды сквозь душу и шкуру
Протаскивать будем строфу.

Великая дань подражанию!
Нужна путеводная нить!
Но можно ли горла дрожанье
И силу ума сочинить?

И как по чужому каркасу
Свое устроенье обжать?
И можно ли смертному часу
И вечной любви подражать?

Начнем с подражания. Ведь позже
Придется узнать все равно,
На что мы похожи и гожи
И что нам от бога дано

1987

Примечание: Стансы – лирический жанр, появившийся в эпоху Средневековья. В каждой строфе, которая имеет отличные от других строф рифмы, может раскрываться только одна идея. В русской литературе стансы встречаются в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, поэтов Серебряного века.

Примечание: Давид Самуилович Самойлов (1920-1990) – русский поэт и переводчик 2 половины 20 века. В лирико-философских стихотворениях поэт пишет о военных годах, современном поколении, назначении искусства, а также на исторические темы.

Направления анализа:

Выполняя задание, руководствуйтесь ключевым принципом эстетики: единство содержания и художественной формы. Ваш анализ может опираться на следующие направления:

- объяснение жанровой принадлежности произведения и его тематики;
- выявление особенностей композиции;
- функциональность средств художественной изобразительности;
- установление возможных связей данного произведения с произведениями других авторов;
- объяснение авторской концепции произведения (авторский замысел, позиция автора).

Особое внимание обратите на соблюдение норм русского литературного языка.

II. Творческое задание

Прочитайте тексты, выполните задание после текста.

А. И. Герцен

Русская литература (отрывок)

Преданный и открытый в дружбе, непоколебимый и бесстрашный в ненависти, он не раз должен был испытать горечь разочарования. Слишком часто отторгали его от друзей истинных, слишком часто предавали его друзья ложные.

Как и большинство русских дворян, он с юных лет служил в гвардии. Стихотворение, написанное им на смерть великого поэта, повлекло за собою ссылку на Кавказ, и так он глубоко полюбил тот край, что в известном смысле его можно считать певцом Кавказа.

Выросший в обществе, где невозможно было открыто высказать все, что переполняло его, он был обречен выносить тягчайшую из человеческих пыток — молчать при виде несправедливости и угнетения. С душою, горевшей любовью к прекрасному и свободному, он был вынужден жить в обществе, которое прикрывало свое раболепие и разврат фальшивым блеском показного великолепия. Первая же попытка открыто выразить бурлившее в его душе яростное возмущение навлекла на него изгнание. Путь активной борьбы для него был закрыт, единственное, чего у него не могли отнять, был его поэтический гений, и теперь, когда душа его переполнялась, он обращался к поэзии, вызывая к жизни полные мучительной боли звуки, патетические мелодии, язвительную сатиру или любовную песнь.

1860

Ф. И. Кони.

Воспоминания о писателях (отрывок)

Те, кто в Петербурге встречал писателя лишь изредка..., охотно отождествляли его с одним из наиболее ярких образов его романа, тем более что его грузная фигура, медлительная походка и спокойный, слегка апатичный взор красивых серо-голубых глаз давали к этому некоторый повод. Но в действительности это было не так. Под спокойным обликом писателя укрывалось от нескромных или назойливо-любопытных глаз тревожная душа. Главных свойств своего героя -- задумчивой лени и ленивого безделья -- в характере писателя не было и следа.

1911

Н. К. Доризо.

Посвящение

Все в нем Россия обрела —
Свой древний гений человеческий,
Живую прелесть русской речи,
Что с детских лет нам так мила, —
Все в нем Россия обрела.

Мороз и солнце... Строчка – ода.
Как ярко белый снег горит!
Доныне русская природа

Его стихами говорит.

Все в нем Россия обрела —
Своей красы любую малость.
И в нем увидела себя,
И в нем собой залюбовалась.

И вечность, и короткий миг,
И радость жизни, и страданье...
Гармония – суть мирозданья,
Лишь он один ее постиг!

Все в нем Россия обрела,
Не только лишь его бессмертье, —
Есенина через столетье,
Чья тоже грусть всегда светла.

Все в нем Россия обрела, —
Свою и молодость, и зрелость,
Бунтарскую лихую смелость,
Ту, что веками в ней жила, —
Все в нем Россия обрела.
И никогда ей так не пелось!
1965

Я. В. Смеляков

***

Ты себя под Лениным чистил,
душу, память и голосище,
и в поэзии нашей нету
до сих пор человека чище.

Ты б гудел, как трёхтрубный крейсер,
в нашем общем многоголосье,
но они тебя доконали,
эти лили и эти оси.

Не задрипанный фининспектор,
не враги из чужого стана,
а жужжавшие в самом ухе
проститутки с осиным станом.

Эти душечки-хохотушки,
эти кошечки полусвета,
словно вермут ночной сосали
золотистую кровь поэта.

Ты в боях бы её истратил,
а не пролил бы по дешёвке,

чтоб записками торговали
эти траурные торговки.

Для того ль ты ходил, как туча,
медногорлый и солнцеликий,
чтобы шли за саженым гробом
вероники и брехобрики!?

Как ты выстрелил прямо в сердце,
как ты слабости их поддался,
тот которого даже Горький
после смерти твоей боялся?

Мы глядим сейчас с уваженьем,
руки выпростав из карманов,
на вершинную эту ссору
двух рассерженных великанов.

Ты себя под Лениным чистил,
чтобы плыть в Революцию дальше.
Мы простили тебе посмертно
револьверную ноту фальши.
1973

Ю. Левитанский.

Ялтинский домик

Вежливый доктор в старинном пенсне и с бородкой,
вежливый доктор с улыбкой застенчиво-кроткой,
как мне ни странно и как ни печально, увы -
старый мой доктор, я старше сегодня, чем вы.

Годы проходят, и, как говорится, - сик транзит
глория мунди, - и все-таки это нас дразнит.
Годы куда-то уносятся, чайки летят.
Ружья на стенах висят, да стрелять не хотят.

Грустная желтая лампа в окне мезонина.
Чай на веранде, вечерних теней мешанина.
Белые бабочки вьются над желтым огнем.
Дом заколочен, и все позабыли о нем.

Дом заколочен, и нас в этом доме забыли.
Мы еще будем когда-то, но мы уже были.
Письма на полке пылятся - забыли прочесть.
Мы уже были когда-то, но мы еще есть.

Пахнет грозью, в погоде видна перемена.

Это ружье еще выстрелит - о, непременно!
Съедутся гости, покинутый дом оживет.
Маятник медный качнется, струна запоеет...

Дышит в саду запустелом ночная прохлада.
Мы старомодны, как запах вишневого сада.
Нет ни гостей, ни хозяев, покинутый дом.
Мы уже были, но мы еще будем потом.

Старые ружья на выцветших старых обоях.
Двое идут по аллее - мне жаль их обоих.
Тихий, спросонья, гудок парохода в порту.
Зелень крыжовника, вкус кисловатый во рту.
1976

Задание

- 1) По представленным текстам определите, о ком из русских писателей говорится в приведенных текстах. Запишите свой ответ в бланке.
- 2) По каким «сигналам» можно узнать поэта или писателя в этих текстах? По каким элементам текста вы пришли к ответу? Кратко аргументируйте текстом, что помогло вам узнать имя поэтов и писателей.
- 3) Представьте, что вы готовите материалы для онлайн-викторины «Угадай, кто?» Подготовьте в свободной форме текст-задачу про русского писателя на ваш выбор, опираясь на знания о личности, творчестве, биографии. Помните, что следует избегать имен писателей и персонажей их произведений, текст должен быть занимательным, так как ориентирован на широкий круг читателей, быть небольшим по объему (не более 200 слов)